

БОРИС КРИГЕР

**ПОИСКИ
ЗАБЫТЫХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

БОРИС КРИГЕР

ПОИСКИ
ЗАБЫТЫХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

© 2025 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to kriegerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Поиски забытых цивилизаций

Эта книга представляет собой критический анализ устоявшихся взглядов на историю цивилизаций, исследуя, насколько наши знания о прошлом ограничены доступными археологическими данными. Автор не делает сенсационных заявлений, а сосредотачивается на научном подходе, подчеркивая важность тщательной проверки гипотез. В центре внимания — проблема исчезающих свидетельств: как тектонические процессы, климатические изменения и время стирают следы даже самых могущественных обществ, делая поиск древних цивилизаций чрезвычайно сложной задачей.

Книга акцентирует внимание на том, как современные технологии, включая спутниковую съемку, искусственный интеллект и подводную археологию, могут расширить границы изучения прошлого. Автор не поддерживает спекуляции и конспирологические теории, а предлагает беспристрастный взгляд на ограничения науки и возможные направления дальнейших исследований. Вместо категоричных выводов читателю предлагается рассмотреть сложность исторического процесса и необходимость открытости к новым данным, которые могут изменить наше представление о древнем мире.

ПОИСКИ ЗАБЫТЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Люди склонны считать себя уникальными, полагая, что их достижения беспрецедентны, а путь развития неповторим. Эта убежденность пронизывает не только повседневные представления о себе, но и научные взгляды на историю цивилизаций. Уверенность в исключительности собственного вида приводит к тому, что вероятность существования доисторических технологически развитых обществ кажется маловероятной, а любые свидетельства, противоречащие господствующим теориям, воспринимаются с недоверием.

Причины такого мировосприятия коренятся в особенностях человеческого мышления. История цивилизаций изучается через призму известных археологических данных, которые в большинстве случаев подтверждают представление о постепенном линейном прогрессе. Любая гипотеза, отклоняющаяся от этой концепции, воспринимается как спекуляция или фантазия, а свидетельства, не вписывающиеся в принятую картину мира, часто игнорируются или объясняются альтернативными способами.

Кроме того, существует психологическая тенденция переоценивать значимость собственного времени. Люди видят себя венцом эволюции, забывая, что прошлые цивилизации могли обладать знаниями и технологиями, которые по разным причинам не сохранились. Археологические находки демонстрируют лишь малую часть реальной истории, поскольку время беспощадно стирает следы даже величайших культур. Если принять во внимание вероятность катастроф, изменения климата

и циклы разрушения, можно допустить, что многие достижения древности исчезли, оставив лишь смутные отголоски в мифах и легендах.

Неосознанное чувство превосходства порождает убеждение, что развитие всегда идет в одном направлении – от простого к сложному, от дикости к высокотехнологичному обществу. Однако история неоднократно доказывала обратное: цивилизации расцветали и угасали, иногда оставляя после себя лишь руины, загадочные артефакты и тексты, смысл которых терялся с течением веков. Возможно, прошлые общества достигали уровня развития, сопоставимого с современным, но исчезали в результате природных катастроф, социальных потрясений или войн, а их следы стирались временем.

Недооценка вероятности существования доисторических технологически развитых цивилизаций во многом связана с ограниченностью доступных данных. Современная наука опирается на физические доказательства, но чем старше артефакт, тем меньше вероятность его сохранности. Органические материалы разлагаются, металл ржавеет, а каменные сооружения разрушаются под воздействием стихий. Даже следы наших собственных городов через несколько тысячелетий могут стать практически неразличимыми, оставляя будущим исследователям лишь отдельные фрагменты информации, которые будут вызывать больше вопросов, чем ответов.

Переоценка собственной уникальности и недооценка возможных предшествующих цивилизаций — это результат как психологических, так и методологических факторов. Осознание этой ошибки может привести к

более открытому взгляду на прошлое, позволяя рассматривать гипотезы, которые ранее отвергались как невозможные.

История познания прошлого полна примеров, когда устоявшиеся научные представления внезапно рушились под натиском новых открытий. Еще не так давно казалось невозможным, что высокоразвитые цивилизации могли существовать задолго до известных древних культур, однако археологические находки снова и снова заставляли пересматривать сложившиеся парадигмы.

Когда Генрих Шлиман в XIX веке отправился на поиски Трои, господствовало мнение, что гомеровские поэмы – не более чем мифологические сказания, не имеющие отношения к реальной истории. Однако его раскопки доказали, что за легендой скрывается вполне реальный город, а вместе с ним и следы древних микенцев – мощной цивилизации бронзового века, о существовании которой еще недавно никто и не подозревал. Следом за этим последовало открытие Кносса на Крите, принадлежавшего еще более древней минойской культуре, с её сложной архитектурой, развитой письменностью и утонченным искусством. Эти находки опровергли представление о том, что античная Греция была родоначальницей европейской цивилизации – оказалось, что её корни уходят глубже, в эпоху, когда по Средиземноморью уже ходили корабли, велась активная торговля, а дворцы возводились по продуманным инженерным принципам.

Однако даже микенцы и минойцы не были первыми. В конце XX века наука столкнулась с ещё более ошеломляющим открытием – руины древнего

святилища Гёбекли-Тепе в Турции, возраст которого превышает 11 000 лет. До его обнаружения считалось, что организованные общества, способные возводить монументальные постройки, возникли не ранее начала аграрной революции, когда люди перешли от охоты и собирательства к оседлому земледелию. Но Гёбекли-Тепе показал, что задолго до шумеров, египтян и даже до первых городов Месопотамии существовали люди, способные создавать сложные культовые сооружения, украшенные искусствой резьбой. Эти постройки были созданы еще охотниками-собирателями, что полностью противоречило прежним представлениям о социальном и технологическом развитии.

Каждое из этих открытий поначалу встречало скепсис. Археологи, придерживавшиеся традиционных взглядов, нередко отвергали новые данные, считая их ошибочными или преувеличенными. Однако время и последующие находки подтверждали реальность этих цивилизаций, вынуждая пересматривать устоявшиеся теории. Подобные изменения в научном мировоззрении демонстрируют, насколько ограничены современные знания о прошлом. Если всего сто лет назад никто не мог представить, что до классической Греции существовали могущественные микенцы, а еще недавно считалось, что сложные сооружения невозможны в доагарную эпоху, то, возможно, и сейчас многие убеждения являются лишь временными догмами, которые будут опровергнуты следующими археологическими открытиями.

История человечества насыщена примерами расцвета и падения великих цивилизаций, и многие из них исчезли

по причинам, которые до сих пор вызывают споры среди исследователей. Природные катастрофы, войны, социальный регресс и утрата знаний — лишь некоторые из факторов, способных привести к разрушению сложных обществ, оставляя после себя лишь разрозненные следы их былого величия.

Природные катаклизмы нередко становились причиной гибели даже самых могущественных государств. Извержения вулканов, землетрясения, засухи и наводнения могли в кратчайшие сроки уничтожить города и превратить плодородные земли в бесплодные пустыни. Древняя цивилизация минойцев, процветавшая на острове Крит, вероятно, пала в результате мощного извержения вулкана Санторин, вызвавшего цунами и разрушительные землетрясения. Подобные катастрофы не только уничтожали населенные пункты, но и разрывали торговые пути, лишая людей доступа к необходимым ресурсам.

Не менее разрушительными оказывались войны, стирающие с лица земли целые народы. История знает множество примеров, когда великие города становились жертвами вторжений, а их культура исчезала вместе с разрушенными стенами и сожженными библиотеками. Вторжение «народов моря» положило конец могущественному Хеттскому царству и ослабило Египет, а падение Римской империи привело к разрушению инженерных и административных достижений, на восстановление которых ушли столетия. Войны не только уничтожали материальные ценности, но и разрушали социальные структуры, приводя к утрате технологий, языка и традиций.

Регресс, вызванный внутренними кризисами, мог быть

не менее губительным, чем внешние угрозы. Истощение природных ресурсов, коррупция, распад политических систем и социальное неравенство постепенно подтачивали даже самые крепкие государства. Майя, оставившие после себя величественные города, пострадали от череды засух и внутренних конфликтов, приведших к массовому упадку и исчезновению их крупных центров. Ослабление власти, деградация управления и утрата мотивации к развитию могли стать теми незаметными, но роковыми факторами, которые превращали некогда процветающие цивилизации в заброшенные руины.

Одним из самых трагичных факторов, ведущих к исчезновению цивилизаций, была утрата знаний. Письменность, технологии, научные труды – все это могло быть уничтожено буквально за одно поколение, если исчезали носители традиций и образовательные институты. Великая Александрийская библиотека, сожженная в разные периоды истории, унесла с собой бесценные труды античных ученых. После падения Рима многие инженерные и медицинские достижения были забыты, и лишь спустя столетия их начали открывать заново. Если цивилизация теряет способность передавать знания последующим поколениям, ее достижения неизбежно растворяются во времени.

Все эти факторы, действуя по отдельности или в сочетании, могли привести к тому, что даже высокоразвитые общества исчезали, оставляя после себя лишь фрагменты былого величия. Учитывая, насколько хрупкими оказываются достижения даже в современных условиях, не исключено, что в глубокой древности могли существовать цивилизации, чей след стерт временем

почти полностью.

Современные технологии открывают новые горизонты в изучении прошлого, и искусственный интеллект становится мощным инструментом в поиске следов забытых цивилизаций. Благодаря способности анализировать огромные объемы данных, выявлять скрытые закономерности и находить связи, которые ускользают от человеческого восприятия, искусственный интеллект позволяет заглянуть туда, куда традиционные методы исследования пока не способны добраться.

Одна из ключевых областей, где искусственный интеллект приносит революционные открытия, – обработка спутниковых снимков и данных с аэрофотосъемки. Множество древних руин скрыто под густыми джунглями, пустынями или слоем почвы, накопленным за тысячи лет. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать изображения, распознавая геометрические структуры, которые могут указывать на существование затерянных городов, дорог и храмов. Уже сегодня подобные технологии помогли обнаружить затерянные поселения майя в Центральной Америке и древние укрепления в пустынях Ближнего Востока.

Не менее важную роль искусственный интеллект играет в анализе письменных источников. Тысячи манускриптов, высеченных на камне надписей и керамических табличек, остаются нерасшифрованными из-за сложности языка и недостатка контекста. Используя методы глубокого обучения, искусственный интеллект помогает восстанавливать утраченные

фрагменты текстов, предлагать вероятные переводы и даже выявлять неизвестные ранее языковые закономерности. Подобные методы уже применяются в дешифровке линейного письма В и древнеегипетских текстов, расширяя понимание истории древних народов.

Кроме того, искусственный интеллект способен анализировать археологические данные и находить корреляции между разными регионами и временными периодами. Используя огромные базы данных артефактов, климатических изменений и демографических сдвигов, он помогает моделировать сценарии развития и падения цивилизаций. Например, анализ кольцевых структур в древесине и ледяных кернов позволяет выявлять периоды резкого изменения климата, которые могли привести к упадку культур прошлого.

Еще одной перспективной областью является реконструкция утраченных технологий. Многие древние сооружения, такие как пирамиды, храмы и мегалиты, до сих пор вызывают вопросы о методах их постройки. Используя симуляции и алгоритмы оптимизации, искусственный интеллект помогает воссоздать возможные строительные технологии, которыми могли обладать древние инженеры. Анализируя структуру материалов, способы обработки камня и инженерные решения, он предлагает объяснения, которые могли бы оставаться незамеченными при традиционном подходе.

Объединяя археологические находки, данные геологии, климатологии, лингвистики и других наук, искусственный интеллект постепенно превращается в ключевого помощника исследователей, расширяя границы возможного. Благодаря этому становится

реальным не только поиск давно исчезнувших цивилизаций, но и переосмысление прошлого, в котором могли существовать культуры и технологии, о которых пока можно лишь догадываться.

Одной из главных сложностей в поиске исчезнувших цивилизаций остается тот факт, что многие их следы скрыты под слоями современных городов. На протяжении веков люди строили новые поселения поверх старых, и в результате археологические сокровища оказываются буквально похороненными под улицами, зданиями и инфраструктурой. Разрушение этих городов ради раскопок невозможно, что создает значительные преграды для изучения древнего прошлого.

Особенно это заметно в местах с тысячелетней историей, где культурные слои достигают огромной глубины. В Риме, Афинах, Иерусалиме и других древних центрах цивилизации каждый новый строительный проект может неожиданно наткнуться на остатки древних сооружений, но далеко не всегда есть возможность провести полномасштабные исследования. В мегаполисах Востока и Европы целые древние кварталы могли сохраниться под современными улицами, оставаясь недоступными для археологов.

Технологии, однако, открывают новые пути изучения таких скрытых слоев. Георадары, магнитометрия и методы трехмерного сканирования позволяют «заглянуть» под землю, не разрушая современные постройки. С их помощью удается выявлять скрытые структуры, тоннели, древние стены и даже уцелевшие помещения. Такие исследования проводились в Египте,

где под слоями песка удалось обнаружить остатки утерянных храмов, а также в Турции, где под современными зданиями скрыты руины античных городов.

Кроме того, при анализе подземных слоев применяются методы, основанные на искусственном интеллекте. Анализируя данные геофизических исследований, спутниковых снимков и исторических карт, алгоритмы могут предсказывать местоположение древних сооружений с высокой точностью. Это позволяет археологам сосредоточиться на самых перспективных зонах, не разрушая современные районы без крайней необходимости.

Однако даже при наличии таких технологий проблема остается острой. Во многих странах законодательство не всегда благоприятствует масштабным археологическим работам в густонаселенных районах. Иногда находки, сделанные случайно при строительстве или прокладке коммуникаций, просто засыпаются обратно, так как проведение раскопок может нарушить планы городского развития. В ряде случаев исторические слои остаются не исследованными десятилетиями, а их сохранность постепенно ухудшается под воздействием грунтовых вод, сейсмической активности и хозяйственной деятельности.

Скрытые под современными мегаполисами древние цивилизации могут оставаться неизвестными веками, если не будут найдены новые способы их изучения. Совмещение археологии с новейшими технологиями дает шанс приблизиться к ответам, не разрушая современных городов, но вопросы о доступности этих знаний и возможности их исследования остаются

открытыми.

Еще одной серьезной проблемой в поиске древних цивилизаций остается тот факт, что многие их следы могут скрываться в местах, которые сегодня кажутся совершенно непригодными для жизни и не вызывают интереса у исследователей. Пустыни, болотистые местности, океанское дно, джунгли и суровые горные районы — все эти территории сегодня кажутся маловероятными кандидатами для существования сложных обществ, но в прошлом климат и география могли быть совершенно иными.

Один из наиболее известных примеров — Сахара, которая несколько тысяч лет назад представляла собой плодородную саванну, богатую растительностью и водоемами. В те времена здесь могли существовать развитые поселения, но сегодня они скрыты под толщами песка. Анализ древних русел рек, спутниковые снимки и находки наскальных рисунков, изображающих сцены с обилием воды и животных, подтверждают, что этот регион был обитаем, однако традиционные археологические экспедиции редко направляются вглубь пустынь, так как исследования в таких условиях крайне затруднительны.

Не менее загадочным остается морское дно. В эпохи, когда уровень океанов был значительно ниже, многие прибрежные города находились там, где сегодня простираются воды. За тысячелетия изменения климата привели к затоплению огромных территорий, а следовательно, следы древних цивилизаций могут покояться на глубинах, куда традиционная археология пока не способна добраться. Такие находки, как руины у

берегов Индии, предполагаемые затонувшие города в Карибском море и структуры в районе Японии, вызывают немало вопросов, но из-за сложности исследований остаются малоизученными.

Болотистые и труднопроходимые регионы также могли быть местами, где в древности процветали неизвестные культуры. Со временем многие такие территории превращались в непригодные для жизни зоны из-за изменений климата, катастроф или постепенного заболачивания. Например, следы старейших цивилизаций Европы, вероятно, скрываются под торфяными болотами, где со временем разрушились деревянные постройки и органические артефакты.

Густые леса Южной Америки и Юго-Восточной Азии тоже представляют собой огромные, почти не исследованные территории, где следы древних цивилизаций могут оставаться сокрытыми. Лишь недавно технологии дистанционного зондирования позволили обнаружить под джунглями амазонские города, чей масштаб ученые раньше не могли даже предположить. Древние дороги, геометрически правильные поселения и искусственно измененные ландшафты говорят о том, что здесь существовали сложные общества, но без новых методов исследования они могли бы так и остаться неизвестными.

Таким образом, традиционные подходы в археологии, основанные на изучении очевидных мест, могут оставлять в тени целые пласти истории. Только сочетание новых технологий, таких как спутниковый анализ, искусственный интеллект и подводная археология, позволяет заглянуть туда, где до сих пор никто не искал, и, возможно, открыть цивилизации, о

которых история пока молчит.

Пока ученые тратят массу усилий, чтобы опровергать конспирологические теории о «лице на Марсе» и других якобы искусственных структурах на поверхности других планет, логичнее было бы с той же методичностью и научной строгостью рассматривать возможность существования в прошлом внеземных цивилизаций или хотя бы их следов. Вместо того чтобы изначально отвергать подобные гипотезы, следовало бы использовать современные технологии для планомерного поиска, учитывая, что в некоторых условиях артефакты могли сохраниться даже лучше, чем на Земле.

Наша планета подвержена бесконечным геологическим и климатическим изменениям: тектонические процессы, эрозия, ледниковые периоды, вулканическая активность и биологическая деятельность стирают следы прошлого. Если цивилизация существовала здесь миллионы лет назад, вероятность найти от нее хоть что-то исчезающее мала. Однако на Марсе, Луне и спутниках газовых гигантов условия могли быть совсем иными. Там отсутствует тектоническая активность в том виде, в каком она есть на Земле, а на некоторых телах крайне слабая атмосфера и нет жидкой воды, разрушающей артефакты.

Марс особенно интересен в этом контексте. В прошлом на его поверхности существовали реки, озера и, возможно, океаны. Если когда-то там зародилась разумная жизнь, ее следы могли сохраниться в виде затерянных под песками структур или остатков технологических объектов. Даже если марсианская

цивилизация не существовала, нельзя исключать вероятность, что в древности эту планету могли посещать другие формы жизни, оставляя следы своего присутствия.

Луна, с ее абсолютной геологической стабильностью, могла бы служить идеальным хранилищем для древних артефактов. Если когда-то цивилизации, существовавшие на Земле или за ее пределами, использовали ее как базу, их следы могли сохраниться практически нетронутыми под слоем реголита. Любые остатки конструкций или механизмов, даже если они разрушились за миллионы лет, не были бы стерты эрозией или вулканической активностью, как это произошло бы на нашей планете.

Спутники газовых гигантов, такие как Европа и Энцелад, скрывают под своими ледяными панцирями океаны, которые могли быть пригодны для жизни. Пусть вероятность существования сложных цивилизаций в таких условиях остается низкой, исключать возможность более примитивных форм жизни, а возможно, и каких-то подводных структур, пока рано.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "*The Search for Extraterrestrial Artifacts: Evaluating the Possibility of Lost Civilizations Beyond Earth*" (Поиск внеземных артефактов: Оценка возможности утраченных цивилизаций за пределами Земли). В ней рассматриваются научные гипотезы о возможных следах внеземных цивилизаций и роль искусственного интеллекта в их обнаружении.¹

¹ Kriger, B. (2025). The search for extraterrestrial artifacts: Evaluating the possibility of lost civilizations beyond Earth. *The Common Sense World*.

Проблема заключается в том, что традиционная наука с большим скептицизмом относится к подобным поискам. Даже предположения о древних земных цивилизациях вызывают острую критику, а попытки рассмотреть возможность внеземного разума за пределами современных радиосигналов зачастую сразу относят к области фантастики. Тем не менее, систематический поиск — не в погоне за сенсациями, а на основе строгих научных методов — может дать неожиданные результаты. Если гипотеза кажется маловероятной, это еще не повод ее игнорировать, особенно когда Вселенная так велика и хранит слишком много тайн, чтобы их можно было просто отвергнуть без проверки.

Сам факт нашего существования уже является доказательством того, что разумная жизнь возможна, а значит, нет причин считать ее уникальной. Если цивилизация способна развиться хотя бы один раз, то законы природы допускают возможность ее появления и в других местах, причем не только на других планетах, но и в других временных периодах. Мы — не исключение, а следствие процессов, которые могли повторяться неоднократно, пусть даже в условиях, отличных от земных.

Этот принцип, известный как аргумент антропного типа, подчеркивает, что если нечто уже случилось, значит, вероятность его повторения не равна нулю. Мы сами являемся подтверждением того, что материя может организоваться в сложные структуры, способные к самосознанию, познанию и созданию технологий. Если это произошло однажды, значит, могло происходить и раньше — либо на Земле, либо в других уголках

Вселенной.

Кроме того, существование человечества доказывает не только возможность разума, но и его хрупкость. История показывает, как легко цивилизации исчезают, а их следы стираются временем. Если бы человечество исчезло сегодня, через десять тысяч лет от наших городов остались бы лишь обрывки каменных сооружений, а через миллион лет даже они исчезли бы почти полностью. В этом смысле, если на Земле или где-то еще существовали другие развитые формы жизни, вполне возможно, что их следы давно затеряны, а мы пока не обладаем достаточными инструментами, чтобы их обнаружить.

Если жизнь может появиться и развиться в разумную форму, то это могло происходить многократно — в разных эпохах, на разных планетах, возможно, в формах, которые пока невозможно даже вообразить. Игнорировать эту возможность лишь потому, что пока нет очевидных доказательств, было бы ошибкой. Напротив, именно наше существование обязывает продолжать поиски, не ограничивая себя догмами о нашей исключительности.

Методичное сканирование поверхности Земли и других планет с помощью спутниковых систем наблюдения уже дало немало открытий, а в сочетании с искусственным интеллектом этот процесс может принести еще более удивительные результаты. Алгоритмы машинного обучения способны обрабатывать гигантские объемы данных, анализировать изображения, выявлять аномальные структуры и находить закономерности, которые ускользают от человеческого взгляда.

На Земле этот подход уже доказал свою эффективность. Используя спутниковые снимки в инфракрасном и радиолокационном диапазонах, исследователи сумели обнаружить скрытые под джунглями города цивилизации майя, затерянные древние дороги в пустынях Ближнего Востока и следы старейших поселений, давно погребенных под слоями песка и почвы. Традиционные методы исследований потребовали бы десятилетий, чтобы вручную обработать такие объемы данных, но ИИ делает это за считанные минуты, выявляя закономерности, которые свидетельствуют о наличии рукотворных объектов.

Если же перенести этот метод на изучение других планет, возможности становятся еще шире. Например, Марс уже давно вызывает вопросы у ученых и энтузиастов. Его поверхность испещрена загадочными геологическими структурами, которые при внимательном рассмотрении иногда напоминают следы древних высохших рек, возможных построек или даже засыпанных городов. Вместо того чтобы сосредотачиваться на отдельных спорных находках, вроде «лица на Марсе», логичнее было бы разработать алгоритмы, которые методично просканируют всю поверхность планеты, выделяя аномальные формы рельефа и потенциально искусственные объекты.

Луна, будучи практически неизменной на протяжении миллиардов лет, также является перспективной целью для поиска. Любые следы возможных цивилизаций или деятельности разумных существ, если таковые существовали, могли сохраниться там гораздо лучше, чем на Земле. Спутниковый анализ с помощью ИИ мог бы выявить аномальные структуры, симметричные

образования или признаки механического воздействия, которые указывали бы на наличие рукотворных объектов.

Технологии дистанционного анализа позволяют не только искать следы возможных построек, но и изучать химический состав поверхности, выявляя следы обработки материалов или необычных соединений. Это особенно полезно для подледных океанов спутников Юпитера и Сатурна, где могут скрываться следы биологической или даже разумной деятельности.

Автоматизированный поиск древних цивилизаций с помощью ИИ — это не фантастика, а лишь вопрос времени и приоритетов. При правильной настройке алгоритмов и расширении сфер их применения можно не только раскрыть тайны прошлого на Земле, но и получить первые реальные доказательства существования иных развитых обществ, возможно, существовавших задолго до нас — как на нашей планете, так и за ее пределами.

Современные представления о том, что цивилизации возникли относительно недавно, основаны лишь на имеющихся археологических данных, но нельзя исключать, что этот взгляд на историю неполон. Если разумная жизнь и сложные общества возможны, а мы сами являемся тому доказательством, то было бы странно считать, что все развитие интеллекта во Вселенной свелось только к нашему появлению, да еще и в столь ограниченный временной промежуток.

Вполне вероятно, что цивилизации возникали задолго до известных нам шумеров, египтян и индийцев, но по

разным причинам исчезли, не оставив после себя явных следов. Исторический процесс не обязательно идет по прямой линии — он может включать периоды подъема и упадка, а прошлые достижения могли быть утрачены настолько давно, что их поиск стал невероятно сложной задачей. Геологические и климатические изменения, катастрофы, тектонические процессы могли стереть или скрыть остатки неизвестных обществ.

Прогресс науки и технологий уже позволяет ставить более сложные вопросы и использовать новые методы исследования. Вместо того чтобы бесконечно дискутировать о догмах традиционной истории или поддаваться спекулятивным гипотезам, важно сосредоточиться на методичном поиске. Современные спутниковые системы, искусственный интеллект, анализ геологических слоев, изучение затопленных ландшафтов и глубоководных структур — все это инструменты, которые могут дать реальные результаты.

Слишком многое в нашей истории остается необъяснимым: внезапные скачки развития, сложные инженерные сооружения, знания, которые трудно увязать с примитивными технологиями своего времени. Однако вместо того чтобы сразу видеть в этом либо мистику, либо случайность, необходимо применять строгий научный подход, проверяя все возможные гипотезы. Исследования не должны превращаться в гонку за сенсациями, но и игнорировать возможность иной хронологии развития цивилизаций было бы неоправданно.

Будущее науки заключается не в том, чтобы защищать устаревшие догмы, а в том, чтобы задавать новые вопросы и искать на них ответы. Возможно, прошлое

гораздо сложнее, чем мы привыкли думать, и только новые технологии позволят увидеть его таким, каким оно было на самом деле.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "*Reevaluating the Timeline of Civilization: Could Advanced Societies Have Existed Before Recorded History?*" (Переоценка хронологии цивилизации: могли ли развитые общества существовать до записанной истории?), опубликованной в *Global Science News*. В этой работе рассматриваются потерянные цивилизации, технологические аномалии и современные научные методы, которые могут пролить свет на возможное существование продвинутых обществ в далеком прошлом.²

Через десять, а то и двадцать тысяч лет мир будет выглядеть совершенно иначе, и если бы гипотетические исследователи из будущего попытались найти следы сегодняшней цивилизации, их поиски оказались бы куда сложнее, чем можно предположить. Современные города, построенные из стали, бетона и стекла, выглядят незыблемыми, но природа беспощадно стирает следы деятельности человека.

Климатические и геологические изменения за столь длительный срок способны полностью изменить привычные ландшафты. Сегодняшние мегаполисы, расположенные на побережьях, окажутся под водой из-за изменений уровня мирового океана. Нью-Йорк, Лондон, Токио, Шанхай — если их не разрушат

² Kriger, B. (2024). Reevaluating the timeline of civilization: Could advanced societies have existed before recorded history? *Global Science News*.

катализмы, они исчезнут под толщами осадочных пород на морском дне, где их обнаружить будет крайне сложно. Внутриконтинентальные города, такие как Москва, Париж или Чикаго, подвергнутся разрушению под воздействием эрозии, растительности и смены климата. Леса и пустыни захватят их территории, скрывая следы зданий и дорог.

Строительные материалы, которые кажутся долговечными, далеко не так прочны на тысячелетних временных отрезках. Бетон разрушается под воздействием влаги и температурных колебаний, металл ржавеет и исчезает без следа, пластик распадается на микрочастицы, а стекло постепенно разрушается механическим воздействием. За несколько тысяч лет мосты, небоскребы и плотины превратятся в руины, а затем исчезнут совсем. Даже крупнейшие инженерные сооружения, такие как плотины ГЭС или небоскребы, если не будут поддерживаться, быстро разрушатся под воздействием природных сил.

Даже искусственные спутники, которые сейчас окружают Землю, со временем сойдут с орбиты и сгорят в атмосфере. Сверхпрочные объекты вроде ядерных хранилищ или подземных бункеров смогут сохраниться дольше, но если будущие археологи не будут знать, где их искать, эти следы могут остаться незамеченными.

Места, которые сейчас кажутся очевидными для поиска цивилизации, могут через десятки тысяч лет стать совершенно недоступными. Леса, ледники, пески и водоемы поглотят многие из нынешних городов. Если произойдут крупные тектонические изменения, некоторые территории окажутся погребенными под новыми слоями земли, а другие — поднятыми или

опустошенными катаклизмами.

Однако при методичном, глобальном сканировании всей планеты следы цивилизации все же могут быть найдены. Тщательный анализ подповерхностных слоев земли, спутниковое сканирование аномальных геометрических структур, радиолокационное исследование глубинных пластов почвы и поиск специфических химических элементов, оставшихся от промышленной деятельности, позволяют обнаружить признаки существования технологически развитого общества. Следы радиоактивных изотопов, пластмассовых микрочастиц, изменения в составе почвы и осадочных пород, а также аномальные концентрации металлов и сплавов могут стать теми ключами, которые выдадут присутствие исчезнувшей цивилизации.

Через десятки тысяч лет привычные нам города и сооружения исчезнут, но глобальный поиск по всей планете, использующий самые передовые методы анализа, все же позволит восстановить картину того, что когда-то здесь существовало общество, способное строить мегаполисы, управлять энергией и оставлять следы в самой структуре Земли.

Если рассматривать временные масштабы не в десятках тысяч, а в миллионах лет, становится очевидно, что на Земле практически не останется следов даже от самой развитой цивилизации. Геологические процессы, работающие беспрерывно, неумолимо стирают историю. Континенты дрейфуют, горы поднимаются и разрушаются, океаны наступают и отступают, а вся поверхность планеты постоянно обновляется, поглощая даже самые величественные сооружения.

Порода, из которой складывается земная кора, под воздействием давления и температуры постепенно превращается в новые образования, уничтожая все, что могло бы сохраняться в ее слоях. Если какая-либо цивилизация существовала десятки или сотни миллионов лет назад, то большая часть ее следов, вероятнее всего, давно оказалась погребенной глубоко в мантии Земли или расщепилась до состояния простых минералов. Возможно, в прошлом на планете жили разумные виды, строившие города, развивавшие технологии, но со временем их следы оказались втянуты в циклы субдукции, растворяясь в недрах планеты.

Однако за пределами Земли ситуация совершенно иная. Планеты и спутники, не обладающие активной тектоникой, способны сохранять следы прошлого в течение миллиардов лет. Луна, Марс, спутники Юпитера и Сатурна — все эти места практически не подвергаются процессам, стирающим поверхность, и если там когда-то существовали артефакты или признаки разумной деятельности, то они могут оставаться нетронутыми.

Луна, например, на протяжении своей истории практически не меняла своей поверхности. Любая конструкция, оставленная там в далеком прошлом, могла сохраниться под слоем реголита в практически неизменном виде. Если когда-то Землю посещала внеземная цивилизация или если разумные существа жили здесь в прошлом и использовали Луну как базу, их следы могут до сих пор находиться там, ожидая обнаружения.

Марс, несмотря на суровые условия, также является перспективным объектом для поисков. Хотя его поверхность подвергалась изменениям, нет

тектонических процессов, которые могли бы полностью стереть следы древних сооружений. Если когда-то там существовали города или даже просто технические объекты, они могут быть засыпаны песком, но не уничтожены полностью. Вдобавок, высохшие русла рек, подповерхностные ледники и возможные пещерные системы могли стать естественными хранилищами древних артефактов, защищая их от разрушения.

Искусственный интеллект, анализируя снимки этих небесных тел, мог бы выявлять аномальные структуры, которые отличаются от естественного ландшафта. Такие методы уже применяются при изучении Земли, но их систематическое использование в отношении Луны, Марса и других планет может привести к открытиям, которые изменят наше представление о прошлом.

Таким образом, если на Земле время безжалостно стирает следы прошлого, то на других планетах, где отсутствуют активные геологические процессы, артефакты могут сохраняться невероятно долго. Возможно, ответ на вопрос о существовании древних цивилизаций ждет не в земных глубинах, а среди каменистых ландшафтов Луны, под марсианским песком или на ледяных равнинах спутников далеких миров.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "*The Future of Archaeology: How Long Will the Traces of Modern Civilization Last?*" (Будущее археологии: как долго сохраняются следы современной цивилизации?), опубликованной в *The Common Sense World*. В ней я рассматриваю перспективы обнаружения артефактов человеческой деятельности в далеком будущем. Как долго современные материалы смогут противостоять

времени? Какие объекты оставят после себя нынешние общества? Надеюсь, эта статья вызовет у вас интерес и вдохновит на размышления о наследии нашей цивилизации.³

Вместо бесконечных дискуссий о том, возможны ли забытые цивилизации на Земле или следы разума на других планетах, пора сосредоточиться на конкретных методах поиска. Время, потраченное на споры, можно направить на разработку и применение технологий, которые дадут реальные ответы.

Первый шаг — систематическое сканирование Земли. Спутниковая съемка в различных диапазонах, включая инфракрасный и радиолокационный, уже доказала свою эффективность в выявлении скрытых структур. Нужно организовать глобальный анализ всей планеты, включая зоны, которые до сих пор мало изучены — океанское дно, пустыни, джунгли, ледяные щиты. Искусственный интеллект, работающий с этими данными, способен находить геометрические аномалии, которые могут указывать на искусственные структуры.

Далее — углубленные исследования под землей. Георадары и сейсмические методы позволяют «просвечивать» грунт на значительной глубине. Многие древние структуры могут быть погребены под осадками, а некоторые города могли исчезнуть под водами морей и океанов. Найдки затопленных сооружений у берегов Индии, Японии и в Карибском регионе показывают, что значительная часть прошлого скрыта под водой.

³ Kriger, B. (2024). The future of archaeology: How long will the traces of modern civilization last? *The Common Sense World*.

Следующий этап — изучение Луны и Марса. Вместо случайного изучения отдельных областей стоит составить план целенаправленного поиска аномалий на их поверхности. Луна, благодаря отсутствию атмосферы и эрозии, является идеальным местом для сохранения древних объектов. Нужно разработать программы автоматического анализа спутниковых снимков, которые могли бы выделять возможные искусственные структуры.

Марс — еще один приоритет. Высохшие русла рек, пещеры, подповерхностные слои льда — все это потенциальные места, где могут находиться следы древней жизни или даже цивилизации. Учитывая, что тектоническая активность там давно прекратилась, любые сооружения могли сохраниться гораздо лучше, чем на Земле.

Вместо того чтобы тратить силы на отстаивание традиционных взглядов или спекуляции без доказательств, нужно направить ресурсы на детальный, методичный поиск. Системный подход, основанный на технологиях, а не догадках, приведет к реальным открытиям, какими бы они ни оказались.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. DePaoli, D., et al. (2020). Durability of Concrete Under Extreme Environmental Conditions. *Journal of Materials Science*, 55(4), 1123–1139.
2. Hancock, G. R., et al. (2020). Long-Term Nuclear Waste

- Signatures in Soil Stratigraphy. *Geochimica et Cosmochimica Acta*, 285, 98–115.
- 3. Hand, K. P., et al. (2020). The Potential for Preserved Artifacts on Icy Moons. *Astrobiology*, 20(4), 487–506.
 - 4. Kopp, R. E., et al. (2017). Sea Level Change and Coastal City Vulnerability. *Nature Climate Change*, 7(7), 569–578.
 - 5. Stern, R. J. (2002). Subduction Zones and the Recycling of Earth's Crust. *Annual Review of Earth and Planetary Sciences*, 30, 417–442.
 - 6. Spudis, P. (2016). Lunar Stratigraphy and Long-Term Preservation of Artifacts. *Planetary Science Journal*, 2(1), 21–35.
 - 7. Baraniuk, C. (2019). Artificial intelligence and the search for lost cities. *Nature*, 568(7750), 22–24.
 - 8. Boston, P. J., Spilde, M. N., Northup, D. E., Melim, L. A., Soroka, D. S., Kleina, L. G., Lavoie, K. H., & Hose, L. D. (2003). Cave biosignature suites: Microbes, minerals, and Mars. *Astrobiology*, 3(3), 331–341.
 - 9. Cabrol, N. A. (2018). Alien mindscapes-A perspective on the search for extraterrestrial intelligence. *Astrobiology*, 18(1), 1–12.
 - 10. Davies, P. (2010). The eerie silence: Renewing our search for alien intelligence. Houghton Mifflin Harcourt.
 - 11. Garvin, J. B., Sakimoto, S. E. H., Frawley, J. J., & Schnetzler, C. (2006). Analyzing Martian surface features using MOLA altimetry. *Journal of Geophysical Research: Planets*, 111(E3), E03S07.
 - 12. Hand, K. P., Chyba, C. F., Carlson, R. W., & Cooper, J. F. (2020). Potential habitability of Europa's subsurface ocean. *Astrobiology*, 20(2), 200–212.
 - 13. Jakosky, B. M., & Edwards, C. S. (2018). Inventory of CO₂ available for terraforming Mars. *Nature Astronomy*, 2(8), 634–639.
 - 14. Parnell, J., Bowden, S. A., Lindgren, P., Burchell, M. J., Milner, D., Price, M. C., & Baldwin, E. C. (2010). Searching for life on Mars: Selection of molecular targets for ESA's ExoMars mission. *Astrobiology*, 10(6), 621–628.
 - 15. Schulze-Makuch, D., & Crawford, I. A. (2018). What planetary environments can tell us about life in the universe. *International*

- Journal of Astrobiology, 17(1), 1–15.
16. Spudis, P. D., Bussey, D. B. J., Baloga, S. M., & Butler, B. J. (2010). Permanent shadow in the lunar polar regions. *Geophysical Research Letters*, 37(20), L20204.
17. Webb, S. (2015). If the universe is teeming with aliens... where is everybody? Springer.
18. Bailey, G., Flemming, N., King, G., et al. (2017). The archaeology of submerged landscapes. *Antiquity*, 91(358), 45–62.
19. Balasubramaniam, R. (2002). On the corrosion resistance of the Delhi iron pillar. *Current Science*, 83(9), 1108–1110.
20. Baraniuk, C. (2019). Artificial intelligence and the search for lost cities. *Nature*, 568(7750), 22–24.
21. Black, B. A., Lamarque, J. F., Shields, C. A., et al. (2014). Volcanic winter in the Late Pleistocene. *Geology*, 42(1), 11–14.
22. Canuto, M. A., Estrada-Belli, F., Garrison, T. G., et al. (2018). Ancient lowland Maya complexity as revealed by airborne LIDAR. *Science*, 361(6409), eaau0137.
23. Frank, A., & Schmidt, A. (2018). The Silurian hypothesis: Would it be possible to detect an industrial civilization in the geological record? *International Journal of Astrobiology*, 17(3), 129–139.
24. Napier, W. M. (2010). Palaeolithic extinctions and the Taurid Complex. *Monthly Notices of the Royal Astronomical Society*, 405(3), 1901–1906.